

Верховный и Арбитражный суды не могут договориться по поводу коллекторов

В итоге потребительские кредиты могут подорожать на 20-30 процентов

Весной прошлого года глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко начал кампанию против российских коллекторов. Основным аргументом было то, что «передача банком обязательств физического лица коллекторским организациям является грубым нарушением российского законодательства».

Еще тогда старший юрист юридической компании ИНМАР Павел Фигуров отметил, что в действующем законодательстве отсутствует прямой запрет на передачу права требования по кредитным обязательствам от банка к коллекторским агентствам.

Однако, данная история обретает новый оборот. На прошлой неделе Пленум Верховного суда Российской Федерации обсудил проект постановления о судебных спорах по защите права потребителей. В пункте 52 документа, который, скорее всего, будет принят, указано, что «с учетом положений п. 1 ст. 388 и п. 1 ст. 819 ГК РФ при рассмотрении дел по спорам о предоставлении кредитов потребителям банк, иная кредитная организация не вправе передавать требования по кредитному договору с потребителями лицам, не имеющим лицензии на осуществление банковской деятельности, если иное не установлено законом». Данное положение вызвало особую радость у Геннадия Онищенко.

Интересно, что в сентябре 2011 года Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации в своем информационном письме №146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» указал в п. 16, что **уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином не противоречит закону и не требует согласия заемщика**. При этом, суд особо указал, что уступка требования по кредитному не противоречит п. 1 ст. 819 ГК РФ.

Таким образом, на лицо прямое противоречие в позициях двух высших судебных инстанций. При этом, решения Верховного суда являются обязательными для судов общей юрисдикции, в которых рассматриваются иски от и в отношении граждан, а

решения Высшего арбитражного суда обязательны для арбитражных судов, в которых рассматриваются споры между по поводу предпринимательской деятельности.

Сложившаяся ситуация беспокоит не только банкиров и коллекторов, но и юристов, поскольку практика, когда один и тот же спор может быть рассмотрен по-разному в зависимости от суда, который рассматривает дело, абсолютно неприемлема.

По мнению Павла Фигурова позицию Пленума Верховного суда, когда он вступает в прямую конфронтацию с другим Высшим судебным органом, трудно поддержать. Во-первых, из-за того, что в будущем возможны и другие похожие ситуации, а во-вторых, поскольку позиция Верховного суда по данному вопросу крайне неубедительна. Действующее законодательство не содержит норм, запрещающих банку уступить права по кредитному договору организации, не являющейся кредитной и не имеющей лицензии на занятие банковской деятельностью. Уступка требований по кредитному договору не относится к числу банковских операций, указанных в ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Из названной нормы следует обязательность наличия лицензии только для осуществления деятельности по выдаче кредитов за счет привлеченных средств. По смыслу данного Закона с выдачей кредита лицензируемая деятельность банка считается реализованной. Ни Закон, ни ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержат предписания о возможности реализации прав кредитора по кредитному договору только кредитной организацией.

Принятие указанного постановления Пленумом Верховного суда может иметь негативные последствия не только для банков, которые будут вынуждены искать другие пути для взыскания проблемной задолженности, но и для самих потребителей. Многие банки уже высказали свое мнение, что результатом невозможности избавления от проблемных кредитов станет удорожание кредитов примерно на 20-30%.

Решение данной проблемы видится в принятии специального закона, который бы регулировал деятельность коллекторских агентств. Однако, обсуждение этого ведется давно, но реальных результатов до сих пор нет. Весной этого года Минфин представил на своем сайте новую редакцию законопроекта «О потребительском кредите», согласно которой кредитор может уступить права требования кредита третьим лицам без согласия заемщика. Вместе с тем, данный законопроект только представлен на обсуждение и не внесен в Государственную Думу.

Вероятно, стоит обратиться к практике других стран, которые уже нашли способ регулирования данного вопроса. Так, в феврале этого года в Великобритании были доработаны госстандарты, регулирующие деятельность специалистов по сбору долгов. В документе содержатся минимальные нормы поведения коллекторов, коллекторских фирм и судебных приставов. В частности, данные лица не имеют права прибегать к угрозам для того, чтобы попасть в дом или офис должника, им запрещено обсуждать вопросы долга с кем-либо, кроме самого должника и, тем более, в присутствии детей. Собирать долги можно только по рабочим дням с 6:00 до 21:00.